

УДК 811.161.1-2

ДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В.М. Мокиенко

В статье предлагается анализ динамических тенденций развития современного русского языка. Они отражают языковую ситуацию в России с начала 90-х годов прошлого века. Демократизация общества привела к демократизации языковой системы. Отсюда – некоторые тенденции, вызывающие дискуссии у лингвистов и общественности. В статье особое внимание уделяется таким проблемам, как культура речи, норма и ее нарушение, употребление вульгаризмов и жаргонизмов, отражение компьютерных технологий в русском языке. Все эти процессы влияют и на систему образования, тесно связанную с культурой речи.

Ключевые слова и фразы: языковое развитие; языковая ситуация; вульгаризмы; жаргонизмы; языковая норма; культура речи.

DYNAMIC TRENDS IN CONTEMPORARY RUSSIAN

V.M. Mokienko

In the article dynamic trends of the contemporary Russian language are analysed. They reflect the linguistic situation in Russia since the 90-ies of the last century. The democratization of society has led to the democratization of the language system. As a result, some trends provoke discussions of linguists and the general public. The article focuses on issues such as culture of speech, a language norm and its violation, and the use of vulgarisms and slang expressions, a reflection of computer technology in the Russian language. All these processes also influence the education system, which is closely connected with the culture of speech.

Key words and phrases: language development; a language situation; vulgarisms; slang expressions; language norm of speech.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00090/14; шифр ИАС 31.16.571.2014

Наблюдения за русской языковой системой последних десятилетий подтверждает истину, давно известную лингвистам: больших изменений с языком не происходит даже во время самых неожиданных катаклизмов и революций. Они, однако, всегда оказывают влияние на развитие языковой системы. Таковой оказалась и языковая ситуация в России с начала «лихих 90-х», потому что именно тогда была упразднена цензура, русский язык перестал нормироваться так строго, как это было в царское время, а потом в советское. В 90-е русский язык претерпел третью волну демократизации за свою историю. Первая была при Петре I, вторая – при установлении советской власти, когда народ и народная речевая стихия пришли в литературную норму, а третья – в 90-е годы прошлого века после перестройки.

Прежде всего изменилась лексика, она стала более раскованной, в неё проникло много просторечных явлений, жаргона и всего, что сопутствует демократизации. Именно этот процесс отразил недавно опубликованный трёхтомный словарь неологизмов 90-х годов прошлого века ([Новые слова и значения 2009–2015]; см. рецензию: [Мокиенко 2016]). Но когда река выходит из берегов, то вместе с хорошим, живым и жизнеспособным на поверхность выбрасывается и много мусора. Это и произошло в «лихие 90-е». Если сравнить конец прошлого века и сегодняшний период, то жаргонизмов и заимствований в русском языке тогда было больше. Сейчас, как кажется, многое уходит. Об этом лингвисты продолжают спорить. Есть такие, кто полагает, что русский язык исчерпал свои возможности и умирает, что его необходимо занести в «Красную книгу» [Дуличенко 1994]. Но это – крайне пессимистический диагноз, ибо происходящее с языком – нормальный процесс, соответствующий демократическим стандартам.

Что касается орфоэпии, она тоже не очень меняется. Как ни старались здесь провести реформу, больших результатов не достигли. Обычно реформы проходят во времена революций: Петр I ввел новый шрифт, во времена Владимира Ильича Ленина отrekliсь от «ятей» и некоторых других устаревших элементов, а в самом нашем литературном языке значительных изменений не произошло. Об орфоэпии сегодня много спорят, но происходит всего лишь шлифовка того, как люди ставят ударения. А синтаксис, как и морфология, остаются стеновым хребтом, к которому прирастает лексическая и фразеологическая плоть.

Журналисты нередко спрашивают нас, лингвистов, – не доходит ли до абсурда упрощение некоторых норм в области постановки ударений и склонения существительных? И нас поражает, что самые высокие правительственные чины начинают заниматься реформами языка в отношении слов *кофе* и *йогурт*. Не случайно столь много дискуссий вызывают орфоэпические словари, допускающие варьирование нормы. Ни в одной европейской стране склонение и ударение таких слов, как слов *кофе* и *йогурт* не вызвало бы такого ажиотажа, потому что произношение во многих странах регионально и никому не придёт в голову ставить такой вопрос на правительственном уровне – это решается лингвистами.

Но дело не в самой норме. Наши чиновники наивно полагают, что если они определяют и ужесточат норму, то ей все будут подчиняться. Но это невозможно. Всё равно движение нормы – реальный факт, а раз у нас демократизация в обществе и языке, то всегда будут люди, которые говорят так и так. Нереально перейти на унитарный способ постановки

ударения, но можно и нужно давать рекомендации в духе «языкового вкуса эпохи» [Костомаров 1994; 1997]. А они зависят от языковых колебаний.

Типичный случай – несклоняемость только в русском языке слов типа *пальто*, *кино*, *метро* или *кимоно*. В украинском же, белорусском, чешском, польском и других славянских языках они изменяются по падежам. Дело в том, что лексикографы Академии Российской, говорившие свободно по-французски и составлявшие наш первый Академический словарь, не решились склонять известные им французские слова. Так мы получили исключения, которые не имеют никакого объективного основания, однако не соблюдать их нельзя, – ведь это уже давно устоявшаяся и общепринятая норма.

Каждый говорящий должен знать, что его речь, соблюдение и несоблюдение каких-то правил – это паспорт его языковой личности, свидетельство его грамотности или безграмотности. Правила необходимо соблюдать и в средствах массовой информации, и в литературе, – здесь нельзя не требовать грамотной речи. Бюрократические же законы – особенно принимаемые в спешке и ажиотаже – тут бессильны.

Нередко снижение грамотности у молодого поколения связывают с развитием IT-технологий, написанием СМС-сообщений и общением в интернете. Нет сомнений: технический прогресс влияет на наш язык и положительно, и отрицательно, как и любой прогресс. Но и здесь в его оценке необходимо избегать крайних суждений. Когда Пушкин писал короткие записки своим друзьям, он тоже сокращал слова. Посылая телеграммы, мы жертвовали союзами, запятыми, и никого это не смущало, потому что каждый знак стоил денег. Сегодня это перешло на общение посредством СМС. Существует целый словарь СМС-сообщений, даже в любви можно объясниться весьма коротко: «Я тя лю».

Можно относиться к этому критично, но, как кажется, не стоит переоценивать негативные последствия подобных сообщений: так не говорят, а только пишут, это особый жанр письменной речи, появившийся благодаря новым технологиям. Наблюдения показывают, что отправители «СМСок» пишут их в телеграфном (и не всегда строго нормированном) виде, но говорят по-русски нормально. Наш интернетный язык очень богат, есть несколько словарей и большое количество терминов у компьютерщиков. Даже там можно найти весьма интересные и креативные вещи. К примеру, выражение *топтать клавишу* – тут получается симбиоз молодежного компьютерного жаргона и полупрофессиональной, полуразговорной речи, входящей в нашу жизнь и в наш современный язык. Поэтому можно даже иногда восхищаться выдумками молодежи в компьютерной сфере. Это просто стремление заполнить лауну в технической терминологии.

Еще более часты в прессе сетования на увеличивающиеся в СМИ и современной литературе употребления сленга и жаргона. Действительно, демократизация нашего общества расширила рамки употребления нонстандарта и жаргон играет в современном речевом и публичном дискурсе большую роль. Но и это – не новое явление, оно имеет большую историческую подоплеку. После Октябрьской революции жаргон ворвался в русский язык, в литературу и в прессу. Позже, в 30-е годы прошлого века, в России на жаргон наложили табу, хотя такого не было в европейских странах. Но русский народ, как всегда, продолжал употреблять то, что запретили власти. В школах, вузах, в армии, в зонах и тюрьмах и других ячейках российского социума активно использовали в общении жаргонные выражения, несмотря на все запреты. И сегодня студенты и школьники не могут обходиться без жаргонизмов. Но словари русского жаргона увидели свет у нас в стране (в отличие от других европейских стран) только после Перестройки, когда запреты на этот жанр лексикографии были сняты. И такие словари нужны, ибо жаргон снова прорвался вместе с поколением Д.А. Медведева и В.В. Путина и в наши правительственные органы, и в язык журналистов и писателей.

С этим явлением бывает и немало проблем: ведь мы имеем дело с грубой речевой стихией, поэтому тут надо проводить воспитательную работу и показывать образцы речи. Но полностью от жаргона не удалось ещё избавиться ни в одной стране, так как он в определенном смысле становится ее «товарным знаком». Известный всем дефицит в Советском Союзе был метко обозначен именно хлестким жаргонизмом *блат*, *по бласту*, социальная апатия времен брежневского застоя – жаргонным выражением *до лампочки*, а трагическая эпоха 90-х – криминальными, воровскими словами и выражениями *беспредел* и *вешать лапшу на уши*. Да и путинское *мочить в сортире* прочно вошло в нашу историю, хотя от жаргонного фона этого оборота не отмахнуться.

Тенденции развития нашей языковой системы отражаются на различных аспектах жизни общества. Требования к языку – одна из активных проблем нашего школьного образования. Формализация обучения, ЕГЭ, уменьшение часов, отведенных на преподавание литературы, и другие не всегда продуманные новшества отразились на качестве преподавания. В школе учителя стали меньше вдохновлять учеников на заучивание стихов и литературных образцов, а ведь именно с этого начинается настоящий русский язык. Когда сокращают отечественную литературу, расшатываются нормы. Нельзя забывать, что чистота и нормированность речи начинается со школьного образования, когда есть выбор хороших писателей и произведений, когда заучиваются тексты и пишутся сочинения. Будем

надеяться, что рано или поздно мы вернемся к положительному опыту прошлого, ведь тогда вместе с литературой школьники приобщались к хорошему русскому языку. И первые ласточки этого уже видны, например, в восстановлении сочинений на экзаменах.

Оценивая современную культуру речи, некоторые лингвисты и особенно СМИ исходят из абстрактного представления о возможности достижения средней культуры речи для всех говорящих и пишущих. Как кажется, такое представление – утопия: средней культуры речи нет, не было и никогда не будет. В советское время она тоже отсутствовала, потому что социальная среда и неодинаковый ценз образования по-разному влияют на культуру речи. Также она определяется мотивацией: если человек чувствует, что его речь не только оценивают, но по речевой характеристике собеседования с ним возьмут или не возьмут на работу, он будет стараться. А если ему это неважно, он будет говорить как попало. Достаточно вслушаться в речь депутатов нашей Думы. Если послушать С.В. Лаврова, то становится понятно, что перед нами истинный образец культуры настоящей русской речи. Люди, слушающие его выступления, тоже могут захотеть так говорить, но этому надо учиться. У некоторых же представителей так называемой «политической элиты» выплескивается фонтан слов, и даже если они говорят без ошибок, их речь бескультурна, потому что настоящая грамотная речь включает в себя и организацию мысли. Культура речи – это не только правильное склонение слова *кофе* или постановка ударения в слове *йогурт*, – это умение выразить мудрую и важную мысль. В этом смысле речь малограмотных людей из псковских и вологодских деревень, говорящих с употреблением диалектизмов, более культурна, чем та, которой «одаривают» нас некоторые политики по каналам телешоу. Культура речи – это культура мысли и способность ясно и четко ее донести до слушателя.

Естественно, что культуре речи нужно и можно учиться, интеллигентный человек стремится повысить ее всю жизнь, вчитываясь в произведения классиков и вслушиваясь в живую речь своих современников. Положительные результаты такого движения к культуре русской речи особо зримы для преподавателей русского языка как иностранного. В их аудиторию приходят люди, совсем не знающие нашего языка. Но если иностранец хочет говорить по-русски правильно, то в первую очередь он начинает много читать, слушать, общаться с русскими друзьями. Наш известный языковед Лев Владимирович Щерба как-то сказал, что «знание языка измеряется километрами прочитанных строк». И несмотря на то, что мы с детства владеем русским языком, если не будем поглощать километры строк нашей классики и хороших современных писателей, то не научимся и культурно говорить. Это умение начинается с вдумчивого чтения, общения с образованными людьми, с театров, со

всего культурного арсенала, который в России неисчерпаем. А если просто механически заучивать, как и где ставить «правильное» ударение или склонять то или иное существительное, культуры речи не достичь.

Список литературы

Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX столетия. Hrsg. von W. Lehfeldt (= Slavistische Beiträge, № 317). München: Verlag „Otto Sagner“, 1994. 319 с.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: «Педагогика-Пресс», 1994. 247 с.; Издание 2-е, испр. и доп. М.–Афины: «Афинский институт русского языка им. А. С. Пушкина», 1997.

Мокиенко В.М. Языковая летопись России 90-х годов XX века. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. В 3 т. / Под ред. Т.Н. Буцевой (отв. ред.), и Е.А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009, 2014. Т. 1. 813 с.; Т. 2. 1392 с.; Т. 3. 1360 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. Бюллетень, 2015. № 4 (81). С. 268–274.

Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов / Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова. Н.А. Козулина, С.Л. Гоновоблева. Отв. ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. Т. 1 (А–К). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009–2015.

References

Dulichenko A.D. Russkij yazyk kontsa XX stoletiya [Russian of late XX century]. Hrsg. von W. Lehfeldt (= Slavistische Beiträge, № 317). München: Verlag „Otto Sagner“, 1994. 319 p.

Kostomarov V.G. Yazykovoj vkus ehpokhi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media [Language taste of an era. In-depth study of mass media language]. М.: «Pedagogika-Press», 1994. 247 p.; Izdanie 2-e, ispr. i dop. М.–Афины: «Афинский институт русского языка им. А.С. Пушкина», 1997.

Mokienko V.M. Yazykovaya letopis' Rossii 90-kh godov XX veka [Language chronicle of Russia of 90-s of the XXth century]. *Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka* [New words and values: The reference dictionary based on press and literature in the late 90-s of the 20th century]. V 3 t. / Pod red. T.N. Butsevoj (otv. red.), i E.A. Levashova; In-t lingvisticheskikh issledovanij RAN. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2009, 2014. T. 1. 813 p.; T. 2. 1392 p.; T. 3. 1360 p. // *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. Byulleten'*, 2015. № 4 (81). Pp. 268–274.

Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov [New words and values. The reference dictionary based on press and literature in the late 90-s of the 20th century]. T.N. Butseva, E.A. Levashov, YU.F. Denisenko, N.G. Stulova, N.A. Kozulina, S.L. Gonoboleva. Отв. ред. Т.Н. Буцева. In-t lingvisticheskikh issledovanij RAN. Т. 1 (А–К). SPb.: «Dmitrij Bulanin», 2009–2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мокиенко Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии СПбГУ, председатель фразеологической комиссии при Международном Комитете славистов

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9.

E-mail: mokienko40@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Mokienko Valery Mikhaylovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Slavic philology in Saint-Petersburg State University, Chairman of the Phraseological Commission at the International Committee of Slavists

Saint Petersburg State University

7–9 Universitetskaya nab., St.Petersburg 199034 Russia

E-mail: mokienko40@mail.ru